

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

CONSTITUTIONAL LAW; CONSTITUTIONAL LAW PROCEEDING; MUNICIPAL LAW

Научная статья

УДК 342

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.31.3

Галиев Фарит Хатипович

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,
galievfarkhat@mail.ru

Имад Хабиб Махмуд

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,
habibemad89@gmail.com

Тулупова Елена Олеговна

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,
lena118@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0003-3099-6518

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ МНОГООБРАЗИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ

Аннотация. Исследование посвящено парадоксальному явлению современной глобализации: несмотря на перманентный процесс глобализации, выражающийся в коммуникативном сближении всего мирового сообщества, индивиды демонстрируют глубокую привязанность к национальной идентичности. Авторы статьи отмечают дихотомию между тенденцией к гомогенизации и потребностью личности в сохранении самобытности. Центральным элементом исследования выступает человеческое достоинство как универсальная конституционная ценность, способная функционировать в качестве «общего знаменателя» для различных национальных идентичностей.

Цель: на основе сравнительного анализа положений конституций и судебной практики различных государств (Германия, Куба, Южная Африка и Россия) показать, что, несмотря на различные модели имплементации и интерпретации данной ценности, человеческое достоинство является мерилем, которое неподвластно ни времени, ни историческим переживаниям, ни культурным особенностям.

Методы: в ходе исследования были применены общенаучные и частнонаучные методы (историко-правовой, сравнительно-правовой и формально-юридический).

Результаты: анализ конституционных норм о достоинстве человека разных стран показал, что, несмотря на сложную взаимосвязь между правовыми нормами, коллективной исторической памятью, идеологическими установками и культурными особенностями, достоинство человека наделено системообразующей функцией в конституционном правотворчестве и правоприменении. Кроме того, оно является основой для формирования национальной идентичности и развития наций.

Ключевые слова: многообразие, права человека, достоинство, глобализация, нация, идентичность, конституция, ценность, ориентир, народ

Для цитирования: Галиев Ф.Х., Имад Х.М., Тулупова Е.О. Универсальные конституционные ценности в условиях многообразия национальных идентичностей / Ф.Х. Галиев, Х.М. Имад, Е.О. Тулупова. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.31.3 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2026. – № 3. – С. 34–46.

Original article

Galiev Farit Khatipovich

Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia,
galievfarkhat@mail.ru

Imad Habib Mahmud

Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia,
habibemad89@gmail.com

Tulupova Elena Olegovna

Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia,
lena118@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0003-3099-6518

UNIVERSAL CONSTITUTIONAL VALUES AMIDST THE DIVERSITY OF NATIONAL IDENTITIES

Abstract. The study is devoted to the paradoxical phenomenon of modern globalization: despite the permanent process of globalization, expressed in a communicative rapprochement of the entire world community, individuals demonstrate a deep attachment to national identity. The authors of the article note a dichotomy between the tendency towards homogenization and the need of the individual to preserve identity. The central element of the study is human dignity as a universal constitutional value, capable of functioning as a “common denominator” for diverse national identities. Purpose: based on a comparative analysis of constitutional provi-

sions and judicial practice in various states (Germany, Cuba, South Africa and Russia) to demonstrate, that despite different models of implementation and interpretation of this value, human dignity serves as a benchmark that transcends time, historical experience and cultural particularities. Methods: in the course of the study, we applied general scientific and private scientific methods (historical-legal, comparative-legal and formal-legal). Results: an analysis of constitutional norms on human dignity in different countries showed that, despite the complex relationship between legal norms, collective historical memory, ideological convictions and cultural characteristics, human dignity plays a foundational role in constitutional law-making and law enforcement. Furthermore, it serves as a basis for the formation of national identity and the development of nations.

Keywords: diversity, human rights, dignity, globalization, nation, identity, constitution, value, guiding principle, people

For citation: Galiev F.Kh., Mahmud I.H., Tulupova E.O. Universal Constitutional Values Amidst the Diversity of National Identities. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2026, no. 3, pp. 34–46. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.31.3

Введение. Мы живём в эпоху, когда государственные границы становятся всё менее значимыми, а расстояния преодолеваются мгновенно как виртуально, так и благодаря нашей возросшей мобильности. Это создаёт иллюзию формирования тенденции к единению. Тем не менее, парадоксально, но мы как личности остаёмся глубоко укоренёнными в определённом месте, времени и культуре, сохраняя свою уникальную индивидуальность и идентичность, несмотря на все глобальные процессы. Совершенно справедливо критики жалуются на то, что политическая интеграция развивается быстрее, чем эмоциональное чувство принадлежности населения, последнее приводит к отчуждению между гражданами¹.

В своём эссе «Глобализация как разнообразие в единстве» американский социолог Дж. Маклин определяет её главную цель – создание единого сообщества при сохранении культурных идентичностей. Там же он отметит, что в этом контексте, конечно, возникает классическая проблема между тенденциями к гомогенизации и существованием отдельных культур. В мире, где доминируют исключения, у такого проекта, безусловно, нет будущего. Различия между культурами являются основой для взаимного обмена. Через межкультурный диалог или полилог сохраняются культуры со своей уникальностью. Эта потребность в индивидуальной и конкретной идентичности должна быть укоренена в каждом человеке, а потому нынешние события должны справедливо отражать эту базовую конституцию... Мы остаёмся и останемся личностями со своей уникальной идентичностью и живём в очень специфической местной культуре. Как уже

¹ Zukunft der nationalen Identität im vereinigten Europa. Auf dem Weg zur europäischen Identität? [Электронный ресурс] // URL: <https://www.grin.com/document/387661> (дата обращения: 30.05.2026).

отмечалось, любая тенденция к гомогенизации будет сопровождаться противоположными событиями, поэтому было бы неразумно говорить о простой универсализации и объединении².

Следует признать, что, несмотря на попытки философов сформулировать философскую картину мира и старания представителей точных наук описать её с научной точки зрения, наше общество не имеет общего взгляда на мир. Плюрализм мировоззрений – это свершившийся факт в современном мире, а совместное действие на основе общих представлений уже не кажется возможным. Этот плюрализм особенно актуален для нас, потому что сегодня мы находимся в глобальном противостоянии со многими из народов, с совершенно разными культурами, несмотря на то что они претендуют на ту же истину, что и мы.

Уже не раз обосновывалась идея о том, что стремление к идентичности – отождествлению себя с какой-либо общностью – является нашей совершенно естественной базовой потребностью [1]. Люди предрасположены делить мир на «своих» и «чужих». «Мы» против «них» – это фундаментально. Осознание принадлежности к общности, которая живёт по единым ценностным ориентирам, традициям, обычаям и правовым предписаниям, даёт ощущения безопасности, единения, поднимает внутреннюю самооценку.

Достоинство человека как общечеловеческая конституционная ценность и мерило национальных идентичностей. Несмотря на существование множества национальных идентичностей, каждая из которых гордится своей непохожестью, нам кажется оправданным попытаться найти что-то общее между ними. Поиск единого знаменателя, характерного для любого миропонимания, представляется целесообразным проводить на основе конституционных положений. Во-первых, они формализованы и стабильны. Заложенные в них нормы носят максимально устойчивый характер, отражая фундаментальные установки, выработанные людьми за долгий исторический период; во-вторых, они являются одними из главных социорегуляторов общественных отношений, которые закрепляют и отражают основные ценностные ориентиры общности. Основным закон служит фундаментом для формирования и развития национальной идентичности. В-третьих, они часто выражают уже сложившийся общественный компромисс в сознании народа/нации, а значит, максимально консолидируют его представителей.

В условиях неизбежной трансформации конституционных текстов, обусловленной динамикой политических, экономических и социальных процессов, а также эволюцией общественных потребностей, мы признаём, что любая классификация ценностей обладает относительным характером, учитывая потенциальную возможность возникновения новых. Тем не менее, допустимо говорить о существовании основы конституционных ценностей. Увидеть мерило, которое неподвластно ни времени, ни историческим переживаниям, ни куль-

² Koch. Globalisierung und Wahrung der nationalen Identität [Электронный ресурс] // URL: <https://dasathenaeum.wordpress.com/2013/06/20/globalisierung-und-wahrung-der-nationalen-identitat/> (дата обращения: 30.05.2026).

турным особенностям и прочим факторам, заложенное в основе конституций разных государств, и будет основной целью исследования.

Как известно, нации/народы чаще определяют себя через ряд исторических событий, связанных с борьбой за достоинство и свои права, таких как: борьба с агрессией и оккупацией, защита суверенитета, борьба с рабством или дискриминацией, борьба за независимость и прочими проявлениями несправедливости. Достоинство тесно связано с национальной гордостью, исторической и культурной памятью. Именно на анализ конституционных положений различных наций/стран о достоинстве, которые формировали свою идентичность после подобных исторических событий, и будет направлен фокус нашего исследования. Среди таковых мы выделим: Германию, Кубу, Южную Африку и Россию. Все эти страны находились в поиске и формировании национальной идентичности и конституционных ценностей, переживая тяжёлые времена.

Германия. Основной закон Германии закрепляет человеческое достоинство как центральную ценность всего правопорядка. Ст. 1 абз. 1 гласит: «Достоинство человека неприкосновенно. Уважать и защищать его – это обязанность всякой государственной власти». Эта фраза стала сознательно сформулированным ответом на преступления нацизма, тем самым Германия подчёркивает непоколебимую позицию отношения к нему как к Абсолюту.

Юридические дебаты в Германии часто вращаются вокруг вопроса о том, следует ли считать положение о человеческом достоинстве одним из основных прав личности или же рассматривать его как важнейший конституционный принцип [2]. Несмотря на эту дискуссию, на практике сформировался консенсус, согласно которому человеческое достоинство не поддаётся никакому балансу с другими основными правами или интересами. Это отражено в прецедентной практике Федерального конституционного суда, который рассматривает человеческое достоинство как неприкосновенную ценность. Например, по делу о конституционности положения Закона об авиационной безопасности, которое разрешает вооружённым силам сбивать самолёты, используемые как оружие против человеческой жизни террористами, несмотря на наличие в них заложников. В решении, принятом Первым сенатом Федерального конституционного суда 15 февраля 2006 г., судьи отметили, что организация и осуществление непосредственного воздействия на воздушное судно с применением вооружённой силы не учитывают, что жертвы нападения (заложники), находящиеся в нём, также имеют право на государственную защиту жизни³. Суд, основываясь на идее о том, что человеческое достоинство является фундаментальным структурным принципом, пронизывающим положения всей правовой системы, признал положение Закона несовместимым со ст. 1 Основного закона. Он разъяснил, что действия правительства, наносящие ущерб человеческому достоинству, всегда являются неконституционными независимо от обстоятельств или взвешиваемых

³ BVerfGE 115, 118 – Luftsicherheitsgesetz [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fallrecht.de/bv115118.html>. (дата обращения: 30.05.2026).

подходов. Категорический императив, который требует, чтобы человек никогда не рассматривался как средство, а всегда был как цель, не терпит отклонений.

Также Федеральный конституционный суд Германии представил значимое толкование данного положения, дважды комментируя правовой статус абортов. В своем первом решении от 25 февраля 1975 г. (BVerfGE 39,1) Суд установил, что эмбрион обладает объективной ценностью человеческой жизни с момента зачатия, что обуславливает его рассмотрение как наделённого полным достоинством. Вследствие этого прерывание беременности рассматривалось как преступление за исключением случаев, предусмотренных законом для защиты жизни или здоровья матери в критических ситуациях. В более позднем решении от 28 мая 1993 г. (BVerfGE 88, 203) Суд постановил, что создание эффективной системы консультирования на ранних сроках беременности, учитывающей также достоинство беременной женщины, может являться более адекватным способом защиты ценности и достоинства нерождённой жизни, нежели криминализация абортов.

Южная Африка. Процесс выхода ЮАР из колониального прошлого и режима апартеида характеризуется определёнными особенностями – в государстве происходили многочисленные процессы примирения, искоренения пережитков прошлого, признания основных прав человека. В том числе развивался культурный релятивизм. Он лёг в основу конституционно-правовых норм, созданных для справедливого и равноправного разрешения юридических споров, а также позволяющих обеспечить учёт существующих культур, традиций, обычаев всех народов, при этом философия убунту сыграла ключевую роль [3].

Убунту – это идея, берущая свое начало в культурах бантуязычных народов, в особенности среди представителей группы нгуни. Она постулирует, что истинная человечность проявляется через осознание и культивирование взаимозависимости и единства всех людей. Основные принципы убунту включают взаимную поддержку, эмпатию, способность к прощению и глубокому уважению друг к другу. Суть этой концепции может быть лаконично выражена так: «Моё существование обусловлено нашим общим бытием». Нобелевский лауреат и известный религиозный деятель Африки Десмонд Мпило Туту, характеризуя убунту и её социальную роль, писал: «Человек с убунту открыт и доступен для других, принимает других, не страдает от того, что другие лучше и способнее, и всё это – на основе глубокой убеждённости, идущей от понимания того, что он или она принадлежит великому целому и умаляется, когда другие страдают или угнетены» [4].

Южная Африка, отмеченная долгой и мучительной историей апартеида, признавая несправедливость своего прошлого, отразила эти базовые ценности философии убунту, заложив в Конституции 1996 г. положения, ставящие человеческое достоинство в центр правового порядка. Согласно ст. 1 Южная Африка является единым, суверенным демократическим государством, основанным на таких ценностях как: человеческое достоинство, достижение равенства и продвижение прав и свобод человека. Расизм и сексизм запрещены. Ст. 10 провоз-

глашает, что: «Каждый человек обладает неотъемлемым достоинством и правом на уважение и защиту своего достоинства»⁴. При этом, в отличие от Германии, человеческое достоинство в Южной Африке понимается не только как индивидуальное право, но и как ценность, которая тесно связана с сообществом, и социальный контекст тут имеет большое значение.

В прецедентном праве Южной Африки можно найти множество отсылок к убунту. Так, в деле *S. v Makwanyane and Another* (1995 г.) судьи Конституционного суда, отвечая на вопрос о том, является ли смертная казнь конституционной, рассуждали о соотношении достоинства и философии убунту. Например, судья Дж. Мокгоро в тексте решения определил убунту следующим образом: «В целом, убунту переводится как человечность». Затем он сослался на Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и на то, что в его преамбуле говорится о неотъемлемом достоинстве человека, и о том, что права человека основаны на нём. «Это, на мой взгляд, ничем не отличается от того, что охватывает дух убунту» – указал Мокгоро. По его мнению, жизнь и человеческое достоинство – две стороны одной медали, концепция убунту охватывает и то, и другое⁵. Дело *S.* стало знаковым решением, поскольку в нём судьи постановили, что смертная казнь несовместима с конституционными положениями о защите от «жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания»⁶.

В деле *Hoffmann v South African Airways* (2000 г.) 2 SA 628 (W), которое коснулось дискриминационного обращения при трудоустройстве лица с ВИЧ-статусом в авиакомпанию, убунту использовался как синоним сострадания. В своём решении судья Дж. Нгкобо отметил следующее: «К людям, живущим с ВИЧ, необходимо относиться с состраданием и пониманием. Мы должны проявлять к ним убунту. Их нельзя обрекать на «экономическую смерть», отказывая в равных возможностях при трудоустройстве. Это особенно характерно для нашей страны, где уровень заболеваемости ВИЧ-инфекцией тревожно высок»⁷.

В деле *Dikoko v Mokhatla* (2006 г.) взаимосвязь между достоинством и убунту приобрела большое значение в контексте восстановительного правосудия (примирения жертвы и преступника). Судья Сакс в особом мнении по делу предложил развивать законодательство о клевете таким образом, чтобы оно отошло от почти исключительной сосредоточенности на денежных компенса-

⁴ Конституция Южно-Африканской Республики 1996 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/13750> (дата обращения: 30.05.2026).

⁵ Reiber K.K. Das Konzept der Menschenwürde im Rechtsvergleich: Deutschland, Südafrika und Kuba. Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde der Juristischen Fakultät der Eberhard Karls Universität Tübingen vorgelegt von. 2025. P. 22–24. [Электронный ресурс] // URL: <https://publikationen.uni-tuebingen.de/xmlui/handle/10900/166700> (дата обращения: 02.03.2026).

⁶ *S v Makwanyane and Another* (1995) [Электронный ресурс] // URL: https://en.wikisource.org/wiki/S_v_Makwanyane_and_Another (дата обращения: 30.05.2026).

⁷ *Hoffmann v South African Airways* 2001 (1) SA 1 (CC) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.globalhealthrights.org/wp-content/uploads/2014/03/Hoffman-v.-South-African-Airways.pdf> (дата обращения: 30.05.2026).

циях, которые не подходят для восстановления ущерба, нанесённого репутации человека, и часто лишь отдаляют стороны друг от друга, а не примиряют их. Он высказал мнение, что законы, касающиеся клеветы, должны быть пересмотрены так, чтобы стимулировать стороны к принесению извинений, что, по его убеждению, является более продуктивным путём к достижению согласия. Он настаивал на том, что правовые механизмы должны быть ориентированы на восстановление справедливости путём возмещения причинённого вреда, а не на применение санкций, полагая, что такой подход лучше согласуется с идеалом убунту, который перекликается с принципами восстановительного правосудия. Последнее, по его мнению, строится на таких фундаментальных элементах как, прежде всего, диалог между сторонами, компенсация ущерба, возвращение к нормальной жизни и активное вовлечение всех участников⁸.

Куба. На Кубе положение о человеческом достоинстве закреплено в Конституции 2019 г. Документ связывает его с исторической и политической ценностью кубинцев – революцией. В своей преамбуле кубинцы объявляют о том, что желают, чтобы первым законом Республики была преданность народа достоинству человека. Далее, в ст. 1 авторы снова возвращаются к нему, называя в числе основ, на которых строится государство: «Куба – демократическое, независимое и суверенное социалистическое государство, основанное на законе и социальной справедливости, организованное всеми и на благо всех... основанное трудом, достоинством, гуманизмом... своих граждан для обеспечения свободы, справедливости, равенства, солидарности, а также индивидуального и коллективного благополучия и процветания».

В ст. 40 Конституции человеческое достоинство провозглашается высшей ценностью, лежащей в основе признания и осуществления прав и обязанностей, закреплённых в Конституции, договорах и законах. Весьма интересна формулировка ст. 95, которая гарантирует в уголовном процессе каждому уважительное отношение к их достоинству и физической, психической и моральной неприкосновенности, а также защиту от насилия и принуждения любого рода с целью получения показаний. Ст. 51 запрещает пытки, бесчеловечные и унижающие обращения или наказания. При этом ст. 13 Конституции определяет достоинство как часть государственных целей, но далеко не в первую очередь. Тут, скорее, достоинство рассматривается в контексте коллективного блага и защиты социалистического строя, а не Абсолюта как в Германии⁹.

⁸ Dikoko v Mokhatla [Электронный ресурс] // URL: <https://collections.concourt.org.za/items/127dc16e-ee4c-4b10-a528-b3c715d46ddf> (дата обращения: 30.05.2026).

⁹ Reiber K.K. Das Konzept der Menschenwürde im Rechtsvergleich: Deutschland, Südafrika und Kuba. Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde der Juristischen Fakultät der Eberhard Karls Universität Tübingen vorgelegt von. 2025. P. 22–24 [Электронный ресурс] // URL: <https://publikationen.uni-tuebingen.de/xmlui/handle/10900/166700> (дата обращения: 02.03.2026).

В целом Конституция Кубы демонстрирует двойственное отношение к данной ценности, закрепляя её и как индивидуальную, и как коллективную ценность, тесно связанную с политическими и социальными целями государства.

На Кубе нет специального органа, который бы следил за соблюдением Конституции, потому что человеческое достоинство следует рассматривать как фундаментальную конституционную ценность и принцип, который вытекает из самой сути документа, а не из возможности его толкования в ходе конституционной судебной защиты¹⁰.

Россия. В отличие от Германии, Россия длительное послевоенное время продолжала своё развитие, не меняя своей позиции в законодательстве относительно человеческого достоинства. К примеру, вплоть до 1977 г. применялись положения Конституции РСФСР 1937 г., согласно которым основные права и обязанности граждан раскрывались практически в конце документа – в 11 главе. В ней на первый план выходили социально-экономические права, и только в ст. 127 можно было встретить закрепление принципа равноправия всех граждан РСФСР. «Уважение» формулировалось исключительно применительно к правилам социалистического общежития и то как обязанность каждого гражданина.

Конституция СССР 1977 г. скромно провозглашала в ст. 57 главы 7: «Уважение личности, охрана прав и свобод граждан – обязанность всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц». В других статьях «уважение» и «достоинство» снова можно было встретить только применительно к обязанностям гражданина, а не к государственной власти: «Гражданин СССР обязан соблюдать Конституцию СССР и советские законы, уважать правила социалистического общежития, с достоинством нести высокое звание гражданина СССР» (ст. 56); «Долг каждого гражданина СССР – уважать национальное достоинство других граждан...» (ст. 64); «Гражданин СССР обязан уважать права и законные интересы других лиц» (ст. 65).

Конституция РСФСР 1978 г. в ст. 55 также закрепляла, что уважение личности, охрана прав и свобод граждан – обязанность всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц.

Современная Конституция РФ 1993 г. в ст. 21 установила, что достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления. Часть 2 статьи содержит запрет пыток, насилия... унижающего человеческого достоинства обращение или наказание. Смысл содержания данной статьи авторы комментария к Конституции РФ объясняют тем, что «в части 1 закреплена обязанность государства охранять достоинство личности, под которым понимается осознание самим человеком и окружающими его людьми его

¹⁰ Sultan Hamade. The concept of human dignity in Cuba's legal and socio-political reality O conceito de dignidade humana na realidade jurídica e sociopolítica de Cuba / Sultan Hamade [Электронный ресурс] // URL: https://www.academia.edu/40047556/The_concept_of_human_dignity_in_Cubas_legal_and_socio_political_reality_O_conceito_de_dignidade_humana_na_realidade_jur%C3%ADdica_e_sociopol%C3%ADtica_de_Cuba (дата обращения: 02.03.2026).

личных объективных нравственных и интеллектуальных качеств (репутация в обществе, благоразумие, обладание социально полезными знаниями, навыками, умением, ведение достойного образа жизни и т. п.) [5, с. 73–74].

Положения ст. 7 определяют Российскую Федерацию как государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Приведём несколько интересных, на наш взгляд, примеров из практики Конституционного Суда РФ, которые продемонстрируют, как реализуются закреплённые положения в реальной жизни.

В Постановлении № 7-П по делу о проверке конституционности п. 2 ст. 17 ГК РФ Конституционный Суд РФ, рассмотрев жалобу на существующую правовую неопределённость нормы, пришёл к выводу о том, что ребёнок, родившийся после смерти своего отца (родителя), имеет право на компенсацию морального вреда. Его права в этом отношении не отличаются от прав других близких родственников. Напомним, что отец ребёнка заявительницы погиб в ДТП до его рождения – 17 марта 2015 г., а сын родился месяцем позже – в апреле. Суды отказали в выплате морального вреда сыну, сославшись на то, что ребёнок на момент гибели отца ещё не родился, а значит, не обладал правоспособностью и, в целом, не мог переживать нравственные страдания¹¹.

В другом деле Конституционный Суд РФ выявил несоответствие ч. 2 ст. 27 УПК РФ основным правовым принципам. Согласно обжалуемой норме прекращение уголовного преследования по истечении срока давности требует согласия подозреваемого или обвиняемого, но при этом закон не ограничивает срок продолжения расследования, если лицо возражает против прекращения дела. Суд посчитал, что такая ситуация нарушает принципы верховенства права, законности, справедливости, гуманизма и равенства. Подозреваемый или обвиняемый, не считающий себя виновным, оказывается перед выбором: либо согласиться на прекращение дела по нереабилитирующим основаниям, либо подвергаться неограниченному по времени преследованию. Чрезмерное затягивание расследования умаляет человеческое достоинство, поскольку подрывает возможность своевременной эффективной защиты неимущественных прав¹².

В деле о проверке конституционности ст. 53 УК РФ, в связи с поступившими жалобами на неопределённость вопроса об установлении судами подсудимому

¹¹ По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 17 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.В. Григорьевой: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.03.2023 № 7-П [Электронный ресурс] // Российская газета: сайт. URL: https://rg.ru/documents/2023/03/10/document-grazhdanskyj-kodeks.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 30.05.2026).

¹² По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта «в» части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Рудникова: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2022 № 33-П [Электронный ресурс] // Российская газета: сайт. URL: https://rg.ru/documents/2022/08/03/document-ugolovnoprocessualnyjkodeks.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 30.05.2026).

запрета на посещение мест, где может часто находиться потерпевший, заявительница жаловалась на то, что отсутствие чётких формулировок в статье не позволяет ей как потерпевшей получить полноценную уголовно-правовую защиту права на личную неприкосновенность и охрану достоинства личности от насилия¹³.

В своём решении Суд отметил, что любое посягательство на личность, её права и свободы, а тем более на физическую неприкосновенность является одновременно и посягательством на человеческое достоинство, поскольку человек становится объектом произвола и насилия. Также Суд указал, что, хотя вероятность того, что осуждённый будет пытаться связаться с потерпевшим после приговора, не всегда высока, сам факт его свободы и возможности оказаться рядом с жертвой может усугублять её моральные страдания. Это также может порождать у неё обоснованные опасения за свою безопасность, которые, учитывая прошлый опыт, воспринимаются как реальная угроза. В контексте гуманизации уголовного наказания, расширяющей применение мер, не связанных с лишением свободы, важно отметить, что право суда налагать ограничения (запреты) на посещение обвиняемым (осуждённым) мест пребывания потерпевшего (или приближение к ним) выгодно и самому обвиняемому (осуждённому). При условии наличия действенных механизмов контроля, включая технические средства, это может стимулировать переход к более мягким формам наказания.

Представленные примеры позволяют сделать вывод, что Суд, затрагивая вопрос о достоинстве в своих решениях, определил два вектора его проявления: как гарантия от правоущемляющих факторов (умаление, неправомерное ограничение) и как гарантия доступности для человека этого блага (обладание им).

Заключение. Проведённое исследование позволило авторам прийти к следующим выводам:

- Память о преступлениях времён Второй мировой войны заставила Германию поставить человеческое достоинство в основу конституционных положений, сделав его непререкаемым и основополагающим принципом всей правовой системы. Это решение стало прямым следствием переосмысления ужасов нацистской идеологии и инструментом для построения новой национальной и конституционной идентичности.

- В Южной Африке концепция человеческого достоинства получила своё отражение в Конституции в ответ на унижительный исторический период – период апартеида. Она тесно переплетается с философией убунту, которая основана на единстве людей, поддержке, эмпатии и глубоком уважении друг к другу. В ней ценность достоинства проявляется не только на индивидуальном, но и на коллективном уровне, выступая как средство борьбы с дискриминацией.

¹³ По делу о проверке конституционности части первой статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.А. Балуковой и Ю.М. Чернигиной: Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2024 № 4-П [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ: сайт. URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision733131.pdf> (дата обращения: 30.05.2026).

- Куба уже в преамбуле Конституции декларирует достоинство человека как важную ценность, однако в её самих статьях можно отметить, что документ демонстрирует двойственное отношение к данной ценности, закрепляя её и как индивидуальную, и как коллективную ценность, тесно связанную с политическими и социальными целями государства.

- Россия пережила трансформацию от положений советских конституций, где достоинство играло второстепенную роль, до современной концепции, отражённой в Конституции 1993 г., закрепляющей общечеловеческую ценность как фундаментальную гарантию. Решения Конституционного Суда РФ определили два вектора её проявления: как гарантия от правоущемляющих факторов (умаление, неправомерное ограничение) и как гарантия доступности для человека этого блага.

Кроме того, исследование показало, что национальная идентичность и достоинство тесно взаимосвязаны. Анализ конституционных норм о достоинстве человека в разных странах продемонстрировал, что, несмотря на сложную взаимосвязь между правовыми нормами, коллективной исторической памятью, идеологическими установками и культурными особенностями, достоинство играет важную роль в формировании национальной идентичности и является важным фактором в развитии наций. Также оно обладает системообразующей функцией в конституционном правотворчестве и правоприменении.

Список источников

1. Tajfel H., Turner J.C. An integrative theory of intergroup conflict / H. Tajfel, J.C. Turner // *The social psychology of intergroup relations*. – 1979. – P. 33–47.
2. Демидова Т.К., Тулупова Е.О. Закрепление права на уважение человеческого достоинства в Основном законе Германии / Т.К. Демидова, Е.О. Тулупова // *Вестник Института права Башкирского государственного университета*. – 2019. – № 2 (2). – С. 15–19.
3. Гладун Е.Ф. Индигенизация конституционных ценностей (на примере концепции «убунту» Южно-Африканской Республики) / Е.Ф. Гладун // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право»*. – 2022. – Т. 22. – № 3. – С. 95–103.
4. Tutu D. No future without forgiveness: A personal overview of South Africa's Truth and Reconciliation Commission / D. Tutu. – Image, 2000. – 304 p.
5. Комментарий к Конституции Российской Федерации (по состоянию на 15 июля 2014 г.). 2-е изд., испр. и доп. / под ред. проф. С.А. Комарова. – СПб.: Издательство Юридического института, 2014. – 538 с.

References

1. Tajfel H., Turner J.C. An Integrative Theory of Intergroup Conflict. *The Social Psychology of Intergroup Relations*, 1979, pp. 33–47. (In English).

2. Demidova T.K., Tulupova E.O. Adoption of the Right to Human Dignity in the Basic Law of Germany. *Bulletin of the Institute of Law of Bashkir State University*, 2019, no. 2 (2), pp. 15–19. (In Russian).

3. Gladun E.F. Indigenization of Constitutional Values (on the Example of the Ubuntu Concept of the Republic of South Africa). *Bulletin of the South Ural State University. Series: Law*, 2022, vol. 22, no. 3, pp. 95–103. (In Russian).

4. Tutu D. No Future without Forgiveness: A Personal Overview of South Africa's Truth and Reconciliation Commission. Image, 2000. 304 p. (In English).

5. Commentary on the Constitution of the Russian Federation (July 15, 2014). St. Petersburg, Law Institute Publ. House, 2014. 538 p. (In Russian).

Информация об авторах

Галиев Фарит Хатипович – доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права

Имад Хабиб Махмуд – Ph.D, доцент кафедры теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий

Тулупова Елена Олеговна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий

Information about the Authors

Galiev Farit Khatipovich – Doctor Law, Professor of the Department of Theory of State and Law, Institute of Law;

Imad Habib Mahmud – PhD, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law, Institute of Law;

Tulupova Elena Olegovna – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Theory of State and Law, Institute of Law

Статья поступила в редакцию 22.06.2026 г.; одобрена после рецензирования 28.07.2026 г.; принята к публикации 29.07.2026 г.

The article was submitted 22.06.2026; approved after reviewing 28.07.2026; accepted for publication 29.07.2026.